

Т.А. Кискидосова*

**БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ХАКАСИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**doi:10.31518/2618-9100-2025-5-9
УДК 94(571.513):316.74"1941/1945"*Выходные данные для цитирования:**Кискидосова Т.А. Бытовые условия эвакуированного населения в Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2025. № 5 (43). С. 94–107. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-09.pdf>*

T.A. Kiskidosova*

**LIVING CONDITIONS OF THE EVACUATED POPULATION
IN KHAKASSIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

doi:10.31518/2618-9100-2025-5-9

*How to cite:**Kiskidosova T.A. Living Conditions of the Evacuated Population in Khakassia during the Great Patriotic War // Historical Courier, 2025, No. 5 (43), pp. 94–107. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-09.pdf>]*

Abstract. The article describes the living conditions of the evacuated population in the Siberian rear during the Great Patriotic War. The Khakass Autonomous Region became one of the regions hosting evacuees from the western part of the country. The main problems that arose in the region with a large influx of people are considered. The mass migration of the population to Khakassia contributed to the creation of an unfavorable epidemiological situation. As a result of sanitary and medical measures, it was possible to prevent the spread of infectious diseases in the region in a timely manner. The evacuated population faced a lot of problems being away from home. In extreme conditions, adaptation to unsettled conditions and everyday difficulties took place. The article shows how local authorities solved the issues of accommodation, employment, fuel supply and food for evacuated families. The primary and difficult task in the case of a shortage of housing in the region was the resettlement of the arriving population. To accommodate the evacuees, authorities searched for all kinds of rooms, assigned living quarters to them in local residents' apartments, or built simple houses. In cases of indifference and bureaucratic attitude of government representatives, the evacuated population had to take the initiative when looking for housing or work. Despite the difficulties of wartime, as far as possible, the evacuees were provided with material and household assistance, both from the authorities and local residents. Through the combined efforts of local authorities, heads of enterprises and institutions, and the public, they managed to create the necessary conditions for the survival of the evacuated population.

Keywords: Great Patriotic War, Khakassia, evacuated population, living conditions, everyday life.

The article has been received by the editor on 23.07.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье охарактеризованы бытовые условия эвакуированного населения в сибирском тылу в годы Великой Отечественной войны. Хакасская автономная область стала одним из регионов размещения эвакуантов из западной части страны. Рассматриваются основные проблемы, возникшие в регионе с большим притоком людей. Массовая миграция населения в Хакасию способствовала созданию неблагоприятной эпидемиологической обстановки. В результате проведения санитарно-медицинских мероприятий удалось своевременно предотвратить распространение инфекционных заболеваний

* **Татьяна Александровна Кискидосова**, кандидат исторических наук, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия, e-mail: tak_74@mail.ru
Tatyana Alexandrovna Kiskidosova, Candidate of Historical Sciences, Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, e-mail: tak_74@mail.ru

в области. Эвакуированному населению пришлось столкнуться с массой проблем, находясь вдали от дома. В экстремальных условиях проходила адаптация к неустроенности и бытовым трудностям. Показано, как местные власти решали вопросы размещения, устройства на работу, снабжения топливом и питанием эвакуированных семей. Первоочередной и сложной задачей при дефиците жилья в области было расселение прибывшего населения. Для размещения эвакуограждан изыскивали все возможные помещения, подселяли к местным жителям или строили дома простого типа. В случаях равнодушного и бюрократического отношения представителей властных органов эвакуантам приходилось проявлять инициативу при поиске жилья или работы. Несмотря на сложности военного времени, по мере возможности им оказывалась материально-бытовая помощь как со стороны органов власти, так и местных жителей. Объединенными усилиями удалось создать необходимые условия для выживания эвакуированного населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Хакасия, эвакуированное население, бытовые условия, повседневность.

Статья поступила в редакцию 23.07.2025 г.

Массовая эвакуация гражданского населения стала серьезным испытанием в годы Великой Отечественной войны. В связи с прибытием огромного людского потока в тыловые районы страны возникли проблемы с приемом, размещением, трудоустройством и снабжением эвакуантов. Вопросы эвакуации и реэвакуации населения в военный период продолжают оставаться актуальными для исследователей.

В последние годы усилился интерес отечественных историков к социальным проблемам населения в военный период. История повседневной жизни советского тыла во время Великой Отечественной войны рассмотрена в ряде работ современных исследователей. Особый интерес в данном направлении представляют работы Н.П. Палецких, А.В. Шалака, Р.Р. Хисамутдиновой, А.Ш. Кабировой, М.С. Зинич¹ и др. Они обратили внимание на такие вопросы, как продуктовое снабжение, материально-бытовая помощь, решение жилищной проблемы, здравоохранение, культурно-массовая деятельность и т.д. С открытием значительной части архивных материалов в 1990-х гг. тема эвакуированного населения получила развитие в современной отечественной историографии. В работах М.Н. Потемкиной, Л.И. Снегиревой, М.Ю. Мухина, Н.В. Чернышевой, М.П. Беленко, О.А. Кошкиной и П.О. Леханова исследованы вопросы численности, размещения, адаптации, бытовых условий и социальной поддержки эвакуированного населения². М.Н. Потемкина, основываясь на анализе доку-

---

¹ Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Челябинск, 1995; Шалак А.В. Условия жизни и быта в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск, 1998; Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург, 2002; Кабирова А.Ш. Война и общество: Татарстан в 1941–1945 гг. Казань, 2011; Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны М., 2019; и др.

² Потемкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002; Снегирева Л.И. Трудоустройство эвакуированного населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новосибирского гуманитарного университета. 2010. Т. 9, вып. 1. С. 204–211; Снегирева Л.И., Мухин М.Ю. Авиастроители в эвакуации: бытовые условия работников эвакуированных заводов в 1941–1945 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. № 3. С. 86–98; Снегирева Л.И. Прием и размещение эвакуированных детских учреждений в Западно-Сибирском тылу (1941–1943 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (194). С. 143–156; Мухин М.Ю. Авиастроители в эвакуации: бытовые условия работников эвакуированных заводов в 1941–1945 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. № 3. С. 86–98; Чернышева Н.В. Социальная поддержка эвакуированного населения в Кировской области в 1941–1945 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 2. С. 45–50; Беленко М.П. Источники по численности гражданского населения, эвакуированного в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. № 2. С. 81–85; Беленко М.П. Эвакуация гражданского населения в среднеазиатские республики СССР в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2019. № 4 (6). Статья 9. URL: <http://istkurier.ru/>

ментов, считает, что хотя в военных условиях все жители тыла испытывали бытовые трудности, но эвакуированных граждан необходимо выделить в особую социальную группу³.

История эвакуации и эвакуированного населения в региональном аспекте в годы войны продолжает активно изучаться. Демографические процессы в Сибири и в Хакасии в годы Второй мировой войны исследованы В.А. Исуповым и В.А. Кышпанакowym⁴. Авторы обратили внимание на проблемы, связанные с численностью, рождаемостью, смертностью, естественным приростом, мобилизацией трудовых ресурсов. Они затронули проблемы численности и размещения эвакуированного населения в регионе. Некоторые стороны повседневной жизни эвакуированных граждан в Красноярском крае и в Хакасской автономной области изучены Л.Э. Мезит⁵. В целом бытовые проблемы эвакуированных в Хакасию рассмотрены фрагментарно. Недостаточно изученными остаются вопросы, связанные с приемом, размещением, жилищным обеспечением, трудоустройством и материально-бытовым обеспечением эвакуированных граждан в Хакасии. Цель статьи – охарактеризовать особенности бытовых условий эвакуированного населения в Хакасии в годы Великой Отечественной войны.

Основой работы стала делопроизводственная документация партийных органов власти Национального архива Республики Хакасия (НАРХ) – Ф. П-2 (Хакасская областная комитет КПСС), Ф. Р-39 (Исполнительный комитет Хакаского областного совета), Ф. П-4 (Черногорский городской комитет ВКП(б)) и др., а также материалы Государственного архива Красноярского края (ГАКК) – Ф. П-26 (Красноярский КК КП РСФСР). Материалы местной газеты «Советская Хакасия» стали дополнением к изучению бытовых условий эвакуированных граждан. Периодическая печать отразила бытовые проблемы повседневной жизни эвакуантов.

В годы Великой Отечественной войны массовая миграция населения в Поволжье, на Урал, в Сибирь и в Среднюю Азию способствовала переуплотнению населенных мест. К основным задачам политики советского государства в отношении эвакуированного населения относились: прием прибывших людей, обеспечение их жизнедеятельности, включение в производственный процесс тыловых регионов. Социальная политика сталинского режима в целом основывалась на утилитарном подходе к человеку. В условиях войны приоритет государственных интересов над личными проявился еще сильнее. Благодаря оказанной помощи со стороны разнообразных партийных структур, государственных органов, общественных организаций, руководителей предприятий и местных жителей удалось создать необходимые условия для выживания эвакуированных⁶.

С начала войны Хакасия стала одним из регионов размещения эвакуированного населения. Важнейшей задачей для местных властей стали прием и распределение эвакуируемых по городам и селам области. Заранее были утверждены пункты направления прибывающего людского потока. На данный момент определить точное количество эвакуантов в регионе не представляется возможным. В материалах статистики отсутствует подробная информация

---

data/2019/ISTKURIER-2019-4-09.pdf (дата обращения: 11.06.2026); Кошкина О.А., Леханов П.О. Проблемы быта и социальной адаптации жителей Москвы и Московской области в условиях эвакуации в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 55–62; и др.

³ Потемкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны... С. 87.

⁴ Исупов В.А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008; Исупов В.А. Миграции населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Демографическая история России и регионов. Екатеринбург, 2018. С. 74–96; Кышпанакow В.А. Хакасская автономная область накануне и в первые месяцы Великой Отечественной войны в протоколах и решениях облсовета // Исторический курьер. 2023. № 4 (30). С. 218–226. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-16.pdf> (дата обращения: 11.06.2026).

⁵ Мезит Л.Э. Условия жизни населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского городского областного университета. Сер.: История и политические науки. 2010. № 2. С. 29–32; Мезит Л.Э. Повседневная жизнь эвакуированных ленинградских детских домов в годы Великой Отечественной войны // Манускрипт. 2021. № 9. С. 1801–1805; и др.

⁶ Потемкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны... С. 83.

о прибывшем людском потоке. Согласно составленному списку, эвакуантов распределяли по городам в следующем порядке: в Абакан – 1 тыс. чел., в Черногорск – 500 чел. По районам они должны были направиться: в Усть-Абаканский – 800 чел., в Ширинский – 1 500 чел., в Саралинский – 800 чел., в Богградский – 700 чел., в Бейский – 700 чел., в Аскизский – 1 тыс. чел., в Таштыпский – 500 чел., в Шарыповский – 500 чел. В целом в 1941 г. предполагалось разместить в Хакасии не менее 8 тыс. чел. эвакуированных⁷.

Осенью 1941 г. в Хакасию стали прибывать эвакуированные граждане из прифронтовых областей страны. Некоторые из них, передвигаясь на поезде, попали под авиабомбардировку и потеряли вещи. Эвакуантов, прибывших на станцию Абакан, направляли на прохождение санобработки, затем размещали в городе по квартирам или направляли в другие населенные пункты Хакасии. Хакасский облисполком Совета депутатов трудящихся распорядился разместить эвакуограждан исходя из рода занятий и деятельности: сельское население – в колхозы и совхозы, рабочее население – на предприятия. Для перевозки людей в места размещения привлекали автомобильный и гужевой транспорт колхозов и совхозов. Всех эвакуированных нужно было обеспечить жильем, питанием, бытовыми предметами, теплой одеждой и обувью, устроить на работу, а детей – в школы и детские сады. Руководителям предприятий, организаций и учреждений разрешалось при приеме на работу выдавать эвакуантам единовременное пособие в размере 100 руб.⁸ Эвакуированные в основном были из Украины, Белоруссии, Москвы, Ленинграда, западных и южных областей РСФСР. Несколько сотен семей шахтеров из Донбасса и г. Шахты Ростовской области отправили в Черногорск. Там их как квалифицированных рабочих распределили на работу в Черногорские угольные копи⁹.

Согласно постановлению СНК СССР от 9 августа 1941 г. «Положение о прописке граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы», эвакуограждане обязывались прописать свои паспорта в органах милиции по месту распределения в течение 24 часов. Гражданам, прибывшим без паспортов, нужно было зарегистрироваться в городских или районных исполкомах Совета депутатов трудящихся, затем получить в органах милиции специальные удостоверения со сроком на три месяца. Эти удостоверения не являлись паспортом, но по ним эвакуированные могли прописаться и устроиться на работу¹⁰. По требованию краевых властей местные партийные органы власти обязывались вести учет тех эвакуированных по спискам, кто прибыл и продолжал прибывать после проведенного переучета эвакуантов. На прибывших граждан в организованном порядке (эшелоны и пароходы) списки предоставлялись через пять дней после прибытия в пункт назначения. Тех, кто добирался в одиночном порядке, вносили в список, подававшийся два раза в месяц¹¹.

30 декабря 1941 г. Хакасский облсовет, ссылаясь на постановление Красноярского крайкома партии от 17 декабря 1941 г., обязал всех местных председателей горкомов и райкомов партии обратить особое внимание на трудовое и бытовое устройство, снабжение топливом и питанием прибывшего населения. Для проведения переучета эвакуонаселения ответственным назначили председателя Абаканского горсовета А.Я. Балакчина и привлекли работников статистического управления. В экстремальных условиях переучет требовалось произвести в максимально короткие сроки – до 5 января 1942 г. Однако оперативно подготовить информацию о количестве прибывших в эвакуацию людей представлялось сложнейшей задачей и переучет продлили до 20 февраля 1942 г. Всех эвакуированных детей и подростков распределяли по школам в местах расселения. По мере возможности их обеспечивали учебниками, тетрадями и другими необходимыми учебными принадлежностями. Устроить всех детей по школам не удалось, поэтому 348 чел. временно не смогли влиться в учебный процесс¹². Детей, которые отстали от эшелонов и потеряли родителей, отправляли

⁷ Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. П-9. Оп. 1. Д. 253. Л. 40.

⁸ НАРХ. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 253. Л. 38.

⁹ Очерки истории Хакасской областной организации КПСС. Красноярск, 1987. С. 154.

¹⁰ НАРХ. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 253. Л. 42.

¹¹ Там же. Л. 42.

¹² НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 461. Л. 130.

в детские дома. Областному потребительскому союзу было поручено снабжать эвакуируемых питанием, одеждой и предметами домашнего обихода. Местные власти подчеркивали исключительную важность своевременного учета, приема, размещения и устройства всего эвакуированного населения¹³.

Массовый приток населения в регион создал благоприятные условия для возникновения различных инфекционных заболеваний. На Хакасский областной отдел здравоохранения возлагалась ответственность в организации и проведении профилактической работы среди эвакуируемого населения, противоэпидемической санитарной обработки при приеме на станциях и медицинского обслуживания в местах их расселения. В это время в городе не были предусмотрены все необходимые условия для прибытия и размещения внезапно образовавшегося большого потока людей. Первоначально отсутствовал санпропускник, необходимый для соблюдения всех санитарных норм. Со стороны городских властей не предпринимались меры по очистке нечистот, а острый дефицит самого элементарного предмета гигиены – мыла – способствовал возникновению серьезной угрозы эпидемической обстановки. Санитарные службы не были в полной мере готовы принять и контролировать поступавший поток людей¹⁴. Нехватка мыла, а порой его элементарное отсутствие, ощущалась даже в лечебных заведениях. Доходило до того, что в больнице у врача не было возможности помыть руки с мылом перед и после приема больных¹⁵.

В Абакане проводилась работа по профилактике эпидемических заболеваний в городе. Городские власти запретили хозяйственным организациям, имеющим заезжие дома, частным владельцам и жильцам коммунальных и хозяйственных домов принимать на временное или постоянное проживание лиц, прибывших в город по железной дороге или другим путем без предварительной санитарной обработки и справки о ее прохождении. Все граждане, приехавшие на поезде в Абакан, проходили санобработку в железнодорожной бане с 12 до 24 часов или в санитарном поезде круглосуточно. Прибывшие в город другими видами транспорта обязывались проходить санобработку в санитарном пропускнике по улице Чертыгашева с 10 часов утра до 24 часов ночи. Комендант города установил патруль на станции Абакан и всех прибывших военнослужащих подвергали немедленной санитарной обработке в бане № 2. В обязанности начальника станции входила разгрузка вокзала: не допускать скопления людей и пребывания их на вокзале более суток. На горздравотдел возлагалась проверка общежитий, заезжих квартир и частных домовладений на выявление и ликвидацию инфекционных заболеваний, а также организация санитарных постов по городу¹⁶. Городскому жилищному управлению запрещалось выдавать ордера и прописку без предъявления справки о санитарной обработке¹⁷.

Хакасский областной отдел здравоохранения предпринял все необходимые меры по предотвращению распространения инфекционных заболеваний в области. Все районы своевременно получили указания по проведению санитарных мероприятий. 7 декабря 1941 г. на заседании облисполкома специально рассматривался вопрос о санитарно-эпидемическом состоянии в Хакасии. Особую тревогу вызвало халатное отношение ряда районов (Таштыпский, Ширинский, Богградский, Шарыповский), где эвакуированное население, не пройдя специальной обработки, размещалось среди местных жителей. Это привело к тому, что в январе 1942 г. в этих районах возникли вспышки сыпного тифа. В срочном порядке на места выехали работники облздрава – облгоссанинспекция, эпидстанция, эпидемиолог и врачи. В районные центры Таштып, Аскиз, Шира, Богград и Усть-Абакан послали эпидемические отряды для поголовного обследования на завшивленность и санитарной обработки людей и вещей. Врач-эпидемиолог поставил на учет все старые и новые эпидемические очаги для постоянного наблюдения и проведения санобработки¹⁸.

¹³ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 459. Л. 219; Ф. П-2. Оп. 1. Д. 797. Л. 394.

¹⁴ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 3. Д. 396. Л. 18.

¹⁵ НАРХ. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 85. Л. 3.

¹⁶ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 416. Л. 13.

¹⁷ Там же. Л. 1 об.

¹⁸ НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 927. Л. 96.

Эвакуантов, прибывших на станцию Абакан, направляли на прохождение санобработки, затем размещали в городе по квартирам или направляли в другие населенные пункты Хакасии. К началу 1942 г. в Абакан прибыло 1 345 чел. Отсутствие необходимых помещений и сети гостиниц в городе для размещения большого количества людей создало критическую ситуацию¹⁹. Еще в довоенный период в Абакане остро стояла жилищная проблема. В 1940 г. на одного горожанина в среднем приходилось 1,8 кв. м²⁰. Индивидуальное строительство активизировалось в Абакане с конца 1930-х гг. Если в 1937 г. жилищный фонд в личной собственности абаканцев составлял 28,2 тыс. кв. м, то к 1940 г. – 50,7 тыс. кв. м. Строительство частных домов в Абакане существенно дополнило общегородской жилищный фонд. Наиболее простым и типичным способом выхода из критической ситуации стало строительство домов барачного типа. Большая часть горожан проживала в бараках и частных домах²¹.

В годы войны произошло резкое сокращение объема жилищного строительства. Местные власти были озабочены поиском свободных помещений, пригодных для жилья. В первую очередь рассматривались разнообразные варианты – от городских общежитий до частного сектора. Абаканский горисполком обязал председателя артели инвалидов «Абакан» Петелина выделить для прибывшего эвакуированного населения помещение в жилом доме инвалидов. Также под общежитие отводилась часть помещения «Хакзолота»²². 20 октября 1941 г. Хакасский обком партии принял решение в IV квартале 1941 г. начать строительство упрощенного или скоростного типа (бараков и землянок). Строительные работы предполагалось закончить не позднее 15 декабря этого же года. На строительство жилья в Абакане мобилизовали 40 чел., в Черногорске – 30 чел. из числа эвакуированного населения²³.

В 1942 г. план строительства жилья в Абакане удалось выполнить всего на 50 %, в Черногорске – на 25,3 %. Несмотря на отпущенные средства в 1942–1943 гг., городские коммунальные хозяйства не справились с поставленными перед ними задачами по жилищному строительству. Подобная ситуация сложилась и в районах области. Саралинский и Таштыпский районы вообще не проводили строительные работы и не смогли освоить выделенные средства. Еще хуже обстояла ситуация по жилищно-коммунальному строительству в Хакасии в следующем году. В первом полугодии 1943 г. план оказался фактически сорван. За это время в городах Абакане и Черногорске, а также в Шарыповском, Ширинском и Таштыпском районах не приступали к выполнению плана²⁴. В Черногорске строительство домов началось только со второй половины июля. В основном жилищное строительство осуществлялось за счет частного сектора. Из 72 построенных домов 67 были частными²⁵. Не лучше обстояло дело с проведением капитального ремонта жилого фонда. Выделенные на ремонтные работы деньги полностью не осваивались. В 1942 г. в Абакане план по ремонту был реализован всего на 10 %, в Черногорске – на 14 %. В Черногорске коммунальному отделу треста «Хакассуголь» удалось выполнить план на 52 %, по Горкомхозу – на 15,7 %. Совсем не приступили к ремонту жилого фонда организации ОРСа и Хакторга²⁶. В Абакане ремонт жилого фонда городского коммунального хозяйства оказался выполненным на 50 %, т.е. из отпущенных 81 тыс. руб. освоили только 40 тыс. руб. Подобное положение с ремонтом жилого фонда сложилось в ведомственных организациях и предприятиях²⁷. Расселение эвакуированных осуществлялось преимущественно за счет уплотнения местных жителей. Работники горжилуправления часто проводили подселение без специальной

¹⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 396. Л. 18.

²⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 22. Д. 1496. Л. 14.

²¹ НАРХ. Ф. Р-169. Оп. 1. Д. 19. Л. 109; Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 339. Л. 56.

²² НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 416. Л. 36 об.

²³ Там же. Л. 7.

²⁴ Там же. Д. 459. Л. 7.

²⁵ Там же. Д. 429. Л. 11 об.

²⁶ Там же. Д. 467. Л. 7.

²⁷ Там же. Д. 416. Л. 58 об.

подготовки и договоренности с хозяевами квартир. Распределенные эвакуированные жильцы вселялись в квартиры порой без ведома владельцев жилищ. Наблюдались случаи, когда хозяев квартир выселяли из собственных домов²⁸.

Эвакуированному населению, получившему временный угол для проживания, далеко не всегда гарантировались нормальные жилищные условия. После расселения в Абакане 33 семьи обратились по поводу немедленной замены жилой площади, так как предоставленные сырые и холодные квартиры оказались совсем непригодны для проживания. Капитальный ремонт требовалось сделать в 18 квартирах. Однако городские власти часто не уделяли должного внимания проведению ремонтных работ²⁹.

Проблема размещения вынуждала людей в течение 10–15 суток самостоятельно ходить по Абакану в поисках квартиры. Некоторые эвакуированные семьи, получившие жилище, столкнулись с различными бытовыми трудностями. В Абакане по улице Октябрьской в двухэтажном доме, который отвели специально для размещения эвакуанаселения, ни одна кухня не отапливалась из-за полной непригодности печей. Сложившаяся неприглядная ситуация побудила специальную комиссию провести учет всей свободной жилплощади в частном секторе. Многие частники не располагали достаточной площадью для подселения к ним эвакуированных семей. Тем не менее комиссия обошла пять улиц частного сектора и выявила в отдельных домах свободной жилплощади для размещения более 100 чел. В 1942 г. в Абакане около 100 семей удалось устроить в квартирах городского жилуправления, а всех остальных расселили за счет уплотнения местных жителей³⁰.

Абаканский государственный учительский институт, заинтересованный в сохранении кадров научных работников и закреплении их в учебном заведении, испытывал большие затруднения с размещением эвакуированных в Хакасию ученых и преподавателей. В условиях отсутствия жилищной площади профессор Д.Е. Хайтун, доцент Я.А. Левицкий и заведующий кафедрой основ марксизма и ленинизма тов. Примаков были вынуждены временно разместиться в учебном здании института. В 1942 г. Наркомпрос РСФСР обратился с просьбой к председателю Хакасского облсовета Т.Н. Небезикову обязать Абаканский горисполком выделить этим работникам квартиры³¹. Решением городских властей всех преподавателей Абаканского государственного учительского института должны были обеспечить квартирами и в первую очередь предоставить отдельную квартиру профессору С.А. Токареву³².

В условиях жилищного кризиса в Черногорске эвакуированных из г. Шахты расселили в заранее подготовленные полуземлянки, которые оборудовали для каждой семьи. В 1942 г. общая площадь домов скоростного строительства составила 6 тыс. кв. м, но этого было явно недостаточно и поэтому часть эвакуантов разместили на квартирах черногорцев в порядке уплотнения³³. Семьи командного и офицерского состава Бирмской военной авиационной школы пилотов расположились в школе и Доме культуры. Всю свободную площадь передали под жилье и уплотнили часть населения. Часть семей разместили в домах частного сектора и квартир коммунального треста «Хакассуголь» (25,9 %) и Горкомхоза (43 %). Черногорский горисполком обязал трест «Хакассуголь» выделить 10 комнат для размещения оставшихся без жилья (5,9 %). По факту эвакуированным семьям комсостава должны были выдать 54 комнаты, то есть в 5,5 раза больше, чем требовалось прибывшим семьям военнослужащих³⁴. На деле помещение детского сада оказалось непригодным для жилья, ремонтные работы и отделка затянулись. Черногорский горсовет передал два недостроенных саманных дома, рассчитанных на 24 комнаты, все они предназначались офицерам. Но из-за нехватки рабочих рук и отсутствия горючего эти дома оставались недостроенными. Коман-

²⁸ НАРХ. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 65. Л. 5.

²⁹ НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 939. Л. 38.

³⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 396. Л. 20.

³¹ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 425. Л. 13.

³² Там же. Д. 416. Л. 37.

³³ НАРХ. Ф. П-4. Оп. 19. Д. 3. Л. 3 об.; Д. 23. Л. 5.

³⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 4. Д. 138. Л. 165 об.

дование Бирмской военной авиашколы не предпринимало мер к расселению офицерского состава, что привело к самовольному занятию квартир. Например, в квартире, выделенной полковнику Чумаченко, поселился капитан Стрелецкий. Офицер штаба Каминский, не дождавшись отдельной комнаты, самовольно занял жилую площадь. Некоторые эвакуированные семьи военнослужащих проживали в скверных жилищных условиях³⁵.

Организация питания, снабжение топливом и предметами повседневного спроса, а также другие вопросы, связанные с обеспечением нормальных бытовых условий эвакуированных, входили в обязанности местных властей. В 1942 г. в Абакане обеспечили топливом 1206 чел. – каждой семье выдали по 350 кг угля на месяц. Проблему питания эвакуантов пытались решить через развитие сети общепита. В Абакане открылись специальные столовые, предназначенные для этой группы населения: столовая, рассчитанная на 400 семей, и детская столовая с охватом 600 чел. По распоряжению местных властей, эвакуантам дополнительно оказывалась материально-бытовая помощь. В качестве поддержки семьям с детьми периодически выдавали продукты первой необходимости: манную крупу, хлеб, овощи и др. Ремонт и реставрацией одежды и обуви занимались городские артели³⁶. Гораздо хуже в Абакане организовали снабжение эвакуированного населения одеждой и обувью. Впрочем, острый дефицит на товары широкого потребления испытывали практически все местные жители. В 1942 г. эвакуантскому населению удалось отремонтировать всего лишь 90 пар обуви, им выдали 35 ордеров на пошивку костюмов и 85 пар валенок³⁷.

Городские власти по мере возможности оказали поддержку эвакуантам: 107 семей обеспечили хозяйственным инвентарем, 105 человек трудоустроили и 34 семьи получили денежную помощь на общую сумму 3 500 руб. Детей из эвакуированных семей устроили в школы³⁸. Безусловно, оказанная помощь не могла решить всех проблем эвакуированных граждан и затронула далеко не всех. Однако следует, что партийные и советские органы власти, местное население не в силах были оказать большую помощь. В 1943 г. на очередной сессии облсовета депутатов трудящихся отмечалось, что, несмотря на тяготы войны, забота о материально-бытовых нуждах населения остается первостепенной задачей³⁹.

Несколько удалось обустроиться эвакуантам и как решались их материальные и социальные проблемы, устанавливали проверки, организованные местными властями. С 5 по 13 января 1942 г. в Абакане по заданию горкома партии специально созданная комиссия проводила проверку жилищных условий, обеспечения топливом, материального состояния эвакуированных с западной и восточной частей страны семей военнослужащих. Членам комиссии удалось проверить более 70 семей. В результате было установлено, что не у всех эвакуированных имелось жилье, некоторым приходилось скитаться в поисках постоянного угла. Эвакуированная семья Кириченко в течение 1,5 месяцев оставалась без квартиры. Многие жаловались на отсутствие топлива, учитывая, что больше месяца назад они выписали уголь и дрова. В холодных и сырых квартирах часто простывали и болели дети. Например, проживавшие в бараке две сестры Граповские с грудными детьми жаловались, что в течение двух дней им вообще нечем было топить квартиру и поэтому заболели их дети. Одна из сестер Граповских работала на мебельной фабрике, но из-за конфликта с директором Долиным ее уволили. Оставшись без работы, она оказалась в крайне тяжелом материальном положении. Среди эвакуантского населения семьям начсостава РККА отдавался приоритет в обеспечении и они находились в гораздо лучшем положении. Эвакуированные жены фронтовиков, работавшие на мебельной фабрике, согласно решению директора стабильно обеспечивались топливом. Семью Л.И. Кучеренко с четырьмя детьми и двумя сестрами эвакуировали из Ленинграда в Хакасию. Им предоставили отремонтированную квартиру и обеспечили топливом. Сама Кучеренко, удовлетворенная материально-бытовой поддержкой, предъявила претензии только на недостаточное медицинское обслуживание.

³⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 4. Д. 138. Л. 166.

³⁶ НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 939. Л. 38 об.

³⁷ Там же. Л. 38.

³⁸ НАРХ. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 64. Л. 34 об.

³⁹ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 467. Л. 7.

Ее дети часто болели, а попасть на прием к врачу в поликлинике из-за больших очередей не представлялось возможным⁴⁰. Однако далеко не все эвакуированные семьи были своевременно и в полном объеме обеспечены топливом. При проверке шесть эвакуированных семей жаловались на прекращение снабжения их топливом, квартиры не отапливались по два-три дня. В остывших жилых помещениях несколько семей заболели воспалением легких и произошло несколько смертельных случаев грудных детей. Практически все жалобы затронули проблему недостаточного снабжения овощами и крупами⁴¹.

На особом положении находились эвакуированные семьи командного состава Красной армии. Им оказывалась дополнительная помощь через областные и районные военкоматы и горисполкомы. Все эвакуированные семьи командного состава находились в привилегированном положении, они прикреплялись к закрытой сети столовых и магазинов военторга. Поступавшие промышленные товары в большей степени распределялись среди семей командного состава. В январе 1942 г. почти все прибывшие в Абакан эвакуированные семьи командного состава РККА были обеспечены квартирами, кроме пяти семей, которым обещали в ближайшем будущем решить жилищную проблему. При помощи городских властей они получили возможность сделать необходимый запас продуктов. В связи с тем, что в это время даже с прилавков городского рынка исчезли такие продукты, как молоко, мясо и масло, они получили через Хакторг только овощи – картофель, капусту и морковь. В детской консультации молоко для детей отпускали в ограниченном количестве. Часть эвакуированных женщин нашла выход, отправившись на колхозные поля оказывать помощь в уборке урожая. Колхозники за поддержку на сельскохозяйственных работах обеспечили их необходимыми продуктами питания. При поддержке горисполкома семьи командного состава РККА, прибывшие с западной части страны, были обеспечены одеждой и постельными принадлежностями. Некоторые из них получили финансовую помощь⁴².

В состав комиссий, проводящих периодические проверки материально-бытовых условий семей военнослужащих, входили работники военкоматов, собесов, горсоветов, райсоветов, облсовета, обкома партии, профсоюза и др. Всем семьям, испытывавшим острую нужду в продуктах питания, топливе, промышленных товарах, старались оказать поддержку⁴³. 15 июля 1942 г. было принято специальное постановление ЦК ВКП(б) об устройстве и обеспечении эвакуированных семей начсостава РККА. В скором времени последовала проверка выполнения данного постановления, выявившая проблемы со снабжением семей командиров РККА. Начальник Черногорской авиашколы Богослов высказался о сложившейся ситуации в Черногорске: «Продовольственные и продуктовые фонды поступают в военторги с опозданием и разбазариваются. Многие семьи, прибывшие из западной части страны, попали под бомбежку и их вещи пропали. Выданные 20 полушубков для семей начсостава получили только 5 семей, а остальные отправлены неизвестно куда. Я вынужден был снять с довольства полтонны картофеля для питания детей. Положение семей командиров хуже, чем красноармейцев, о последних беспокоятся руководители организаций и предприятий, где они работали»⁴⁴.

В Черногорске большую часть эвакуированного населения удалось расселить в землянках и бараках, некоторым семьям достались отдельные комнаты и необходимый инвентарь: железные кровати, топчаны, стулья, табуретки и др. Для них специально выделили 15 т картофеля, 5 т капусты и 1 т огурцов. Выделенных овощей не хватило многим нуждавшимся эвакуированным, и поэтому трест «Хакассуголь» организовал специальные поездки в ближайшие колхозы с целью приобретения продуктов питания. На первое время их обеспечили топливом и бесплатно привозили воду. С января 1942 г. жилищно-коммунальные услуги для эвакуантов стали платными. Несмотря на предоставленную помощь, с их стороны поступали жалобы на различные бытовые неурядицы, неустроенность, материальные трудности.

⁴⁰ НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 933. Л. 28–28 об.

⁴¹ Там же. Л. 28 об.

⁴² Там же. Л. 68.

⁴³ Там же. Л. 118.

⁴⁴ Там же. Л. 40 об.

В землянках развелись в большом количестве клопы, тараканы и мыши. Многие эвакуированные рабочие жили в крайне стесненных жилищных условиях. Например, семья Зайцевых в количестве девяти человек ютилась в одной маленькой комнате. Привозная вода не удовлетворяла запросы, поступала в ограниченном количестве: на одного жильца полагалось 0,5 ведра воды в день. В условиях жилищного кризиса не было возможности расселить большие семьи. В Черногорске у эвакуированных возникли проблемы с получением денег от комбината «Ростовуголь». Эти и другие проблемы осложняли будни людей, вынужденно оказавшихся вдали от дома. Дошло до того, что среди эвакуированных получили распространение упаднические настроения⁴⁵.

Самый большой контингент эвакуированного населения сосредоточился в Абакане. Для того чтобы разгрузить областной центр от прибывшего потока людей, местные власти приняли решение вывезти 250 эвакуированных семей в сельскую местность. В основном туда отправляли лиц, которые не были связаны с работой предприятий и учреждений⁴⁶. В 1942 г. только в Шарыповском районе по колхозам и совхозам разместили 500 чел. эвакуантов с прифронтовой полосы западной части страны и приграничного Дальнего Востока. Председатели колхозов и совхозов обязывались заниматься доставкой людей из станции Ужур до мест размещения в районе, в течение трех дней подготовить хорошо оборудованные квартиры, создать комфортную обстановку и уют для эвакуантов. Специально назначенный инспектор отвечал за своевременную переброску эвакуированных, обеспечивал их расселение по квартирам и устройство на работу по специальности⁴⁷.

В сельской местности прибывшим эвакуантам оказывали помощь председатели колхозов, директора совхозов, партийные работники и сельские жители. Например, Саралинский райком партии оперативно решил основные вопросы обустройства эвакуированных: им предоставили квартиры, трудоспособным членам семьи предложили работу, обеспечили дровами и сеном. Дирекция Приисковского поселкового сельсовета выделила лошадей для подвоза сена и дров семьям красноармейцев. Представители районной власти проявили заботу в отношении эвакуированных, выдав им денежное пособие и вещи первой необходимости: матрацы, одеяла, пальто, кухонную утварь. Приисковский поселковый совет обеспечил всем необходимым 15 эвакуированных семей. Целью трудовой политики властей было достижение поголовного трудоустройства эвакуантов. В Саралинском районе руководители предприятий могли предложить в основном горные работы, где требовалась дополнительная рабочая сила. Однако эвакуированные отказывались работать на горных или поверхностных работах⁴⁸. Часто прибывшие граждане не могли найти работу в соответствии со своей профессией, их не устраивали предложенные варианты тяжелой работы, поэтому они не желали трудоустраиваться. В летний период 1942 г. в Черногорске основная масса эвакуированных жен военнослужащих отказалась помочь совхозу и выйти на прополку. Несмотря на то, что им обещали выдать овощи, на работу вышли всего 8 женщин⁴⁹.

В годы военного лихолетья эвакуированные семьи периодически получали финансовую помощь. Суммы были небольшие, и поддержка касалась прежде всего остро нуждавшихся эвакуантов. Например, в 1944 г. на выдачу единовременных пособий выделили 32 тыс. руб. Эту сумму Хакасский облисполком распределил по городам и районам области, следующим образом: Абакану – 6 тыс. руб., Черногорску – 3 тыс. руб. и девяти районам – 13 тыс. руб.⁵⁰

Местные жители нередко проявляли отзывчивость и оказывали помощь эвакуантам: делились продуктами питания, одеждой, бытовыми предметами. Однако случаи недружелюбного отношения со стороны сельской администрации и отдельных граждан тоже имелись. В 1943 г. прибывшие из Астраханского округа в Абакан семьи красноармейцев

⁴⁵ НАРХ. Ф. П-4. Оп. 19. Д. 23. Л. 5.

⁴⁶ НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 939. Л. 38.

⁴⁷ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 417. Л. 3 об., 5.

⁴⁸ НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 933. Л. 33.

⁴⁹ Там же. Л. 118.

⁵⁰ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 476. Л. 39.

Пушека и Макеева были направлены в место размещения – Бейский район. В течение недели они не могли выехать из Абакана по причине отсутствия транспорта. Тогда эвакуированные женщины обратились к шоферу, который на грузовике направлялся в Бею, однако он запросил за доставку 2 тыс. руб. Пушек и Макеева, не имея денег, предложили ему полведра каспийской сельди и 9 кг хлеба, выданного им на дорогу. Но договориться с шофером не удалось. Позднее, дождавшись специально приехавшей машины, женщины смогли добраться до деревни Очуры Бейского района. Там они столкнулись с недружелюбием представителей местных властей. Тогда Пушек и Макеева обратились к председателю райисполкома Юрочкину и военкому Мартынову по вопросу выделения им квартиры, питания и др. Однако никакой поддержки они не получили. Отчаявшиеся эвакуированные женщины отправили жалобы в Бейский райком партии, но и оттуда не дождались ответа. И только после второй жалобы, отправленной в Хакасский обком партии, им оказали необходимую помощь⁵¹.

Эвакуированное население жаловалось на руководителей совхозов, колхозов, предприятий и учреждений, которые проявляли бюрократизм и равнодушие. В 1944 г. газета «Советская Хакассия» опубликовала присланное в редакцию письмо от женщин, эвакуированных в совхоз Октябрьский Богградского района. В письме они жаловались на директора совхоза Сизова, не откликнувшегося на просьбу о помощи и не проявившего заботу о снабжении и улучшении материального положения. Сизов даже не отреагировал, когда они попросили выделить им семенной картофель. Но равнодушие директора не остановило женщин, они продолжали просить и отмечали, «когда осенью сняли урожай, мы снова пришли за помощью к Сизову, но опять получили отказ». На отчаянные просьбы эвакуированных женщин о материальной помощи откликнулся заведующий рабкоопом – участник войны Михайлов. Он выделил им крупу, соль и другие необходимые продукты⁵².

Постепенно большая часть эвакуированного населения смогла адаптироваться к новым условиям. Наиболее предприимчивым эвакуантам, обладавшим предприимчивостью, деловой хваткой и даже наглостью, удалось устроить свой быт намного лучше, чем у местных жителей. Показательна история эвакуированной гражданки Марии Давыдовны Фарбер. Оказавшись в сентябре 1941 г. в Абакане, испытывая крайнюю нужду, она устроилась закройщиком в Легпроме. В дальнейшем в условиях военной обстановки эта работа дала возможность ее семье жить в полном достатке. Гражданка Фарбер, используя свое служебное положение, занималась личным обогащением. Первым делом она обеспечила своих детей и мужа костюмами и платьями из материалов швейной мастерской без оформления документов и оплаты. Она пополнила личный гардероб, сшив демисезонное пальто, четыре платья из шерсти и шелка, костюм и коверкотовый костюм. На рынке ей удалось удачно сбыть шесть стеганых ватных курток, выполненных по фронтовому заказу. Мария Фарбер в полной мере почувствовала прирожденную тягу к предпринимательству. Мастерская стала прибыльным предприятием Фарбер, где ей удавалось через оформление фиктивных документов на заказы заниматься личным обогащением. За три года в эвакуации она приобрела кровать, гардероб, корову, швейную машину и даже имела домработницу⁵³.

В целом в годы Великой Отечественной войны в Хакасию, как и в другие тыловые регионы страны, прибыло большое количество эвакуированного населения. Неподготовленность местных властей и слабый учет прибывших осложняли процесс приема и размещения эвакуированных граждан. Острый дефицит, а порой отсутствие элементарных средств гигиены создавали неблагоприятную эпидемиологическую обстановку в области. В задачи местного областного отдела здравоохранения входило своевременное проведение необходимого комплекса медико-санитарных мероприятий. Перед партийными органами власти был поставлен комплекс проблем, связанный с обеспечением прибывших людей жильем,

⁵¹ НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 939. Л. 39.

⁵² Письма в редакцию. Плохо заботятся о семьях военнослужащих // Советская Хакассия. 1944. 3 марта. № 45. С. 2.

⁵³ Бабич В. Закройщица из Легпрома // Советская Хакассия. 1944. 19 июня. № 119. С. 2; НАРХ. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 103. Л. 106.

работой, питанием, теплой одеждой и товарами первой необходимости. В условиях жилищного кризиса в Хакасии острой проблемой стало обеспечение эвакуантов жильем. Часто предоставленные квартиры были малопригодными и неприспособленными для проживания. Большую часть эвакуированных граждан расселили путем подселения. В годы военного лихолетья и острого дефицита сложнейшей задачей стало снабжение населения топливом и товарами повседневного спроса. Неустроенность и бытовые неурядицы сопровождали большую часть эвакуантов. Им пришлось принять военные реалии, осознать невозможность создания для себя комфортных условий и суметь адаптироваться к местному образу жизни. Порой эвакуограждане были вынуждены самостоятельно проявлять инициативу в поиске жилья или устройстве на работу. Немаловажную роль в поддержке эвакуантов сыграли местные жители, которые хоть и сами испытывали материально-бытовые трудности, но все же нередко проявляли отзывчивость и понимание, откликались и оказывали помощь.

Литература

Снегирева Л.И., Мухин М.Ю. Авиастроители в эвакуации: бытовые условия работников эвакуированных заводов в 1941–1945 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. № 3. С. 86–98.

Беленко М.П. Источники по численности гражданского населения, эвакуированного в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. № 2. С. 81–85.

Беленко М.П. Эвакуация гражданского населения в среднеазиатские республики СССР в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2019. № 4 (6). Статья 9. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-4-09.pdf> (дата обращения: 11.06.2026).

Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М.: Институт рос. истории РАН, Центр гум. инициатив, 2019. 349 с.

Исупов В.А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск: Сова, 2008. 376 с.

Исупов В.А. Миграции населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Демографическая история России и регионов. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. С. 74–96.

Кабирова А.Ш. Война и общество: Татарстан в 1941–1945 гг. Казань: Фэн АН РТ, 2011. 468 с.

Кошкина О.А., Леханов П.О. Проблемы быта и социальной адаптации жителей Москвы и Московской области в условиях эвакуации в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 55–62.

Кышпанаков В.А. Хакасская автономная область накануне и в первые месяцы Великой Отечественной войны в протоколах и решениях облсовета [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2023. № 4 (30). С. 218–226. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-16.pdf> (дата обращения: 11.06.2026).

Кышпанаков В.А., Исупов В.А. и др. Хакасия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Абакан: Хакаское кн. изд-во им. В.М. Торосова, 2025. Т. 2: Население и хозяйство. 448 с.

Мезит Л.Э. Повседневная жизнь эвакуированных ленинградских детских домов в годы Великой Отечественной войны // Манускрипт. 2021. № 9. С. 1801–1805.

Мезит Л.Э. Условия жизни населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского городского областного университета. Сер.: История и политические науки. 2010. № 2. С. 29–32.

Мухин М.Ю. Авиастроители в эвакуации: бытовые условия работников эвакуированных заводов в 1941–1945 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. № 3. С. 86–98.

Очерки истории Хакасской областной организации КПСС / сост. и науч. ред. П.Н. Мешалкин, С.П. Ултургашев. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1987. 359 с.

Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Челябинск: ЧГАУ, 1995. 184 с.

Потемкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал: люди и судьбы. Магнитогорск: МаГУ, 2002. 265 с.

Снегирева Л.И. Прием и размещение эвакуированных детских учреждений в Западно-Сибирском тылу (1941–1943 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (194). С. 143–156.

Снегирева Л.И. Трудоустройство эвакуированного населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник НГУ. Т. 9, вып. 1. Новосибирск, 2010. С. 204–211.

Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2002. 300 с.

Чернышева Н.В. Социальная поддержка эвакуированного населения в Кировской области в 1941–1945 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 2. С. 45–50.

Шалак А.В. Условия жизни и быта в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. 183 с.

References

Belenko, M.P. (2019). Evakuatsiya grazhdanskogo naseleniya v sredneaziatskie respubliki SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Evacuation of the Civilian Population to the Central Asian Republics of the USSR during the Great Patriotic War]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 4 (6), Article 9. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-4-09.pdf> (date of access 11.06.2026).

Belenko, M.P. (2019). Istochniki po chislennosti grazhdanskogo naseleniya, evakuirovannogo v Zapadnuyu Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Sources on the Number of Civilians Evacuated to Western Siberia during the Great Patriotic War]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 2, pp. 81–85.

Chernysheva, N.V. (2016). Sotsial'naya podderzhka evakuirovannogo naseleniya v Kirovskoy oblasti v 1941–1945 gg. [Social Support for the Evacuated Population in the Kirov Region in 1941–1945]. In *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. No. 2, pp. 45–50.

Isupov, V.A. (2008). *Glavnyy resurs Pobedy. Lyudskoy potentsial Zapadnoy Sibiri v gody Vtoroy mirovoy voyny (1939–1945 gg.)* [The Main Resource of Victory. The Human Potential of Western Siberia during the Second World War (1939–1945)]. Novosibirsk, Sova. 376 p.

Isupov, V.A. (2018). Migratsii naseleniya Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [Migration of the Population of Western Siberia during the Great Patriotic War (1941–1945)]. In *Demograficheskaya istoriya Rossii i regionov*. Yekaterinburg, UrO RAN, pp. 74–96.

Kabirova, A.Sh. (2011). *Voyna i obshchestvo: Tatarstan v 1941–1945 gg.* [War and Society: Tatarstan in 1941–1945]. Kazan', Fen, AN RT. 468 p.

Khisamutdinova, R.R. (2002). *Sel'skoe khozyaustvo Urala v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Maloizvestnye stranitsy* [Agriculture of the Urals during the Great Patriotic War. Little-Known Pages]. Orenburg, OGPU. 300 p.

Koshkina, O.A., Lekhanov, P.O. (2024). Problemy byta i sotsial'noy adaptatsii zhiteley Moskvyy i Moskovskoy oblasti v usloviyakh evakuatsii v Mariyskuyu ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Issues of Everyday Life and Social Adaptation of Moscow and Moscow Region Residents in the Conditions of Evacuation to the Mari ASSR during the Great Patriotic War]. In *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki*. No. 3, pp. 55–62.

Kyshpanakov, V.A. (2023). Khakasskaya avtonomnaya oblast' nakanune i v pervye mesyatsy Velikoy Otechestvennoy voyny v protokolakh i resheniyakh oblsoveta [Khakass Autonomous Region on the Eve and in the First Months of World War II in the Protocols and Recisions of the Regional Council]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 4 (30), pp. 218–226. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-16.pdf> (date of access 11.06.2026).

Kyshpanakov, V.A., Isupov, V.A. (2025). *Khakasiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945. Tom 2. Naselenie i khozyaystvo* [Khakassia during the Great Patriotic War 1941–1945. Vol. 2. Population and Economy]. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdtel'stvo imeni V.M. Torosova. 448 p.

Meshalkin, P.N., Ultugashev, S.P. (Comp., Eds.). (1987). *Ocherki istorii Khakasskoy oblastnoy organizatsii KPSS* [Essays on the History of the Khakass Regional Organization of the CPSU]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 359 p.

Mezit, L.E. (2010). Usloviya zhizni naseleniya Krasnoyarskogo kraya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Living Conditions of the Population of the Krasnoyarsk Territory during the Great Patriotic War]. In *Vestnik Moskovskogo gorodskogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. No. 2, pp. 29–32.

Mezit, L.E. (2021). Usloviya zhizni naseleniya Krasnoyarskogo kraya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Living Conditions of the Population of the Krasnoyarsk Region during the Great Patriotic War]. In *Manuscript*. No. 9, pp. 1801–1805.

Mukhin, M.Yu. (2012). Aviastroiteli v evakuatsii: bytovye usloviya rabotnikov evakuirovannykh zavodov v 1941–1945 gg. [Aircraft Manufacturers in Evacuation: Living Conditions of Workers of Evacuated Factories in 1941–1945]. In *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. No. 3, pp. 86–98.

Paletskikh, N.P. (1995). *Sotsial'naya politika na Urale v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)* [Social Policy in the Urals during the Great Patriotic War in 1941–1945]. Chelyabinsk, ChGAU. 184 p.

Potemkina, M.N. (2002). *Evakuatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny na Ural: lyudi i sud'by* [Evacuation to the Urals during the Great Patriotic War: People and Destinies]. Magnitogorsk, MaGU. 265 p.

Shalak, A.V. (1998). *Usloviya zhizni i byta v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Living Conditions during the Great Patriotic War in 1941–1945]. Irkutsk, Izdatel'stvo IGEA. 183 p.

Snegireva, L.I. (2010). Trudoustroystvo evakuirovannogo naseleniya Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Employment of the Evacuated Population of Western Siberia during the Great Patriotic War]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 9, Iss. 1, pp. 204–211.

Snegireva, L.I. (2018). Priem i razmeshchenie evakuirovannykh detskih uchrezhdeniy v Zapadno-Sibirskom tylu (1941–1943 gg.) [Reception and Accommodation of Evacuated Children's Institutions in the West Siberian Rear in 1941–1943]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 5 (194), pp. 143–156.

Snegireva, L.I., Mukhin, M.Y. (2012). Aviastroiteli v evakuatsii: bytovye usloviya rabotnikov evakuirovannykh zavodov v 1941–1945 gg. [Aircraft Builders in Evacuation: Living Conditions of Workers of Evacuated Factories in 1941–1945]. In *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. No. 3, pp. 86–98.

Zinich, M.S. (2019). *Povsednevnyaya zhizn' naroda v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Daily Life of the People during the Great Patriotic War]. Moscow, Institut rosiyskoy istorii RAN, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 349 p.